

Несмотря на худобу, сил у Гу Цинхуая было предостаточно, да и выносливости не занимать. Луань Чэн поначалу злорадно думал, что если этот тип и вправду дотащит его до кладбища, то выдохнется как собака. Но когда они прибыли на место, Гу Цинхуай даже не запыхался — круче него оказался.

Это заставило Луань Чэна почувствовать невольный укол уважения. В конце концов, люди от природы преклоняются перед сильными, и Луань Чэн не был исключением. Даже если этот «сильный» частенько вел себя как последний козел.

«Сильный» небрежно бросил велосипед в сторону и, направляясь вглубь кладбища, бросил: — Ну что, не соврал я? Звезды отсюда и правда лучше всего видно.

Луань Чэн тоже задрал голову. На этот раз Гу Цинхуай не обманул: всё небо было усыпано звездами, словно мириадами мелких бриллиантов на темно-синем бархате. Казалось, стоит кому-то легонько встряхнуть этот небосвод, и они дождем посыплются вниз. Но даже такая красота не могла скрыть на себе десятки агрессивных взглядов, направленных на них со всех сторон.

Луань Чэн судорожно потер плечи и инстинктивно придвинулся ближе к Гу Цинхуаю:

— Ты бывал здесь раньше?

Он впервые слышал, чтобы кто-то советовал любоваться звездами на кладбище. Кладбище, черт возьми! Обычного человека от одной мысли о прогулке здесь ночью бросило бы в дрожь.

— Я тоже здесь впервые, — отозвался Гу Цинхуай. — Но кладбища — действительно редкие в городе места, где хорошо видно небо. Загрязнение воздуха здесь ниже, чем в центре, так что если и не лучше, чем в деревне, то точно лучше, чем в городе.

Гу Цинхуай заметил, что Луань Чэн завороченно смотрит вдаль. Пользуясь моментом, он незаметно вытащил из кармана пурпурный талисман и приклеил его парню на спину. Бумажка была узкой, всего пару сантиметров в ширину и в пол-ладони длиной, совсем крошечная, но начертанные на ней символы едва заметно мерцали, излучая скрытую мощь.

Луань Чэн ничего не почувствовал. У него затекла шея, он опустил голову, разминая позвонки, и его взгляд снова начал метаться по сторонам. Проблема была в том, что куда бы он ни посмотрел, везде наткнулся на «соседей». Он отчаянно пытался найти хоть клочок пространства, свободный от призраков. Шутка ли — здесь стояли тысячи надгробий, а духов было еще больше. Кладбищенскую землю используют повторно, так что в одном месте далеко не всегда лежит один человек.

Луань Чэн старательно избегал прямого зрительного контакта с ними.

Он легонько подтолкнул Гу Цинхуая локтем: — Слушай, сосед, мне вот жутко любопытно... они что, тебя боятся?

Местные призраки, как и те, что ошивались у «учительского дома», не решались приближаться к ним. Очевидно, дело было в Гу Цинхуае. Вспомнить хотя бы, как тени злобно скалились на Луань Чэна в подъезде, но стоило выйти Гу Цинхуаю — и они рассыпались. Раньше он мог думать, что призраки боятся Бай Ю или Мин Юэ, но сегодня их здесь не было.

Луань Чэн был почти уверен в ответе: духи боятся именно Гу Цинхуая. Но тот не ответил прямо. Не зная, сказал ли он что-то лишнее или просто задел чувства соседа, Луань Чэн

покорно шел за ним, пока тот не привел его в самый центр кладбища. Здесь плотность духов была самой высокой, а тяжелая аура обиды — самой густой. Гу Цинхуай усадил его перед надгробием семьи из трех человек, погибших насильственной смертью, и предложил... смотреть на звезды.

Они смотрели на звезды, а толпа призраков вокруг смотрела на них, всю обсуждая незваных гостей.

— Появилось ощущение онемения? — спросил Гу Цинхуай, словно вокруг не было ни «души».

— Нет, — Луань Чэн сжался в комок, качая головой как болванчик.

— Тогда продолжай смотреть, — Гу Цинхуай закурил, выпустив облачко дыма. — Смотри, пока чувства не притупятся.

— Только не говори, что ты сам так привыкал, — Луань Чэн подумал, что это слишком жестоко.

Если Гу Цинхуай не помнит, когда начал видеть это, значит, он был совсем маленьким. Насильно заставляя ребенка принимать такое... если это правда, то чудо, что Гу Цинхуай до сих пор не сошел с ума.

— Кроме Бай Ю и Мин Юэ, кто-нибудь еще знает, что ты видишь духов? — полюбопытствовал Луань Чэн.

— Знают. Немногие. Но знать — не значит понимать, — Гу Цинхуай самоиронично усмехнулся. — А ты? Когда начал видеть?

— С того самого дня, как встретил тебя, — Луань Чэн потер подбородок. — И надо же такому совпадению случиться: я только-только начал их видеть, и тут ты переводишься в нашу школу.

— Да, совпадение, — Гу Цинхуай посмотрел на него в упор. — Ты единственный из моих знакомых, кто видит Бай Ю и Мин Юэ.

— ...Я должен считать это честью?

— А разве нет?

— Отвечу тебе, когда доставишь меня домой.

— Мечтать не вредно, — Гу Цинхуай легонько пнул его по ноге. — Смотри прямо перед собой.

Луань Чэн со страдальческим видом опустил голову, бросив прекрасные звезды ради созерцания «братьев и сестер», «дядя и тетя» вокруг. Только оказавшись здесь, он понял, что значит «глаза бы мои не глядели» Т_Т.

Они просидели на кладбище до самого рассвета. Неизвестно, было ли это самовнушением, но Луань Чэн почувствовал, что стал относиться к призракам спокойнее — его от них уже просто тошнило. Конечно, важным было и то, что духи, хоть и выглядели жутко, не нападали. К тому же на обратном пути Гу Цинхуай прочитал ему целую лекцию по технике безопасности.

— Души умерших бывают разными, — наставлял он. — Те, в ком слишком много злобы, не могут войти в цикл перерождения. Они скитаются в мире людей, выжидая случая отомстить или навредить, как тот Сунь Сяо. Но чаще всего они знают, у кого есть долги перед ними, а у кого нет. Поэтому тебе достаточно просто не нарушать их табу. Например, не тычь в них

персиковым мечом, не плюй в их сторону, не свети на них ярким фонарем и так далее. Если у тебя нет сил прикончить их одним ударом, лучше не провоцируй — отделяться от них потом очень хлопотно.

— А если снова попадется такой, как Сунь Сяо, который лезет нарочно? — Луань Чэн вспомнил ощущение высасываемой жизни, и по спине пробежал холодок. Если бы не Гу Цинхуай в тот день...

— Можешь попросить у родителей какую-нибудь вещь, которую они долго носили на теле. Или даже одежду. Такие вещи пропитаны благословением родных и могут превращаться в защитную энергию Ян.

Заметив, что Луань Чэн не реагирует и явно витает в облаках, Гу Цинхуай нахмурился:

— Луань Чэн?

— Кхм, понял, — Луань Чэн принялся сосредоточенно мешать свой соевый пудинг в палатке с завтраками, отвернувшись в другую сторону.

Он изо всех сил пытался выровнять внезапно сбившийся ритм дыхания. «Подумаешь, случайный спасительный поцелуй, чего об этом вообще париться!» Луань Чэн провел в голове суровую воспитательную беседу с самим собой и повернулся обратно... только чтобы наткнуться на мимолетную улыбку, которую Гу Цинхуай не успел скрыть.

— Ты чего улыбаешься? — Луань Чэн смутился, чувствуя себя так, словно его мысли прочитали.

— О чем ты сейчас думал — о том я и улыбался, — ответил Гу Цинхуай и, пока сосед не опомнился, ловко отправил себе в рот последний спринг-ролл.

Луань Чэн: — ... Ну ты и жмот! Это же был мой последний ролл!

Луань Чэн во весь голос крикнул: — Шеф, еще порцию спринг-роллов! С мясом!

В субботу занятия шли только полдня, и Луань Чэн досидел их на чистом упрямстве. Проблема была в том, что ночью он «переглядел» призраков — глаза горели, а спать хотелось просто неистово. Будь это раньше, еще куда ни шло: здоровье позволяло не вести и бровью после пары бессонных ночей, но в последнее время он спал так плохо, что даже утренняя эрекция, казалось, стала не такой бодрой, как прежде. Тоска смертная.

Луань Чэн собрал рюкзак, решив поехать домой и наконец-то нормально выспаться. Чжоу Пэн на эти выходные тоже уезжал домой. Заметив, что Гу Цинхуая нет рядом, он воспользовался моментом и спросил друга:

— У вас двоих на эти выходные планов нет?

Луань Чэн обреченно вздохнул: — Каких еще, к черту, планов? У «нас двоих»? Ты можешь перестать нести чушь?

Чжоу Пэн огляделся по сторонам и понизил голос: — Но вы же сегодня утром вместе вернулись? Кто-то видел, как Гу Цинхуай вез тебя на багажнике. Я вот что хотел сказать: ты парень смелый, конечно, но хоть бы осторожность проявлял, что ли.

Луань Чэну было лень спорить: — Да-да, мы уже почти женимся, так что готовь красный конверт с деньгами. Учитывая нашу дружбу, в нем должно быть не меньше полукилограмма купюр!

Чжоу Пэн покровительственно похлопал его по плечу: — Ладно, старик, я специально для тебя набью его монетами потяжелее.

— Отвали! — огрызнулся Луань Чэн.

В этот раз Луань Чэн не стал толкаться в автобусе — отец заехал за ним на машине. Первым делом они заехали посмотреть квартиру учителя Ю и, окончательно решив её арендовать, отправились домой. Поскольку оба сына возвращались на выходные, Чжао Юйфэнь с самого утра хлопотала на кухне, накрыв стол, полный деликатесов.

Луань Чэн уже прилично не видел младшего брата — Луань Чжэ был на два года младше, учился в девятом классе и всю готовился к выпускным экзаменам, так что грыз гранит науки не покладая рук.

— Брат, ты чего такой бледный? Выглядишь так, будто в тебя бес вселился, — Луань Чжэ, не видевший брата полмесяца, не на шутку перепугался.

— Не болтай чепухи! — Чжао Юйфэнь легонько шлепнула младшего пучком очищенного лука по спине. — Это твой брат от учебы так вымотался.

— Да я серьезно, брат, нужно же и отдыхать, а то на тебя смотреть страшно, — хоть Луань Чжэ и был младше, ростом братья почти сравнялись.

Он приобнял старшего, внимательно вглядываясь в его лицо, и зашептал на ухо:

— Ты ведь не слишком много мастурбируешь, правда?

— Проваливай! Думаешь, я — это ты? — Луань Чэн наградил брата тычком локтем под дых. — Мам, а бабушка где?

— В спальне, — ответила мать. — Идите, поболтайте с ней, а у меня последнее блюдо на подходе, скоро будем обедать.

— Бабуля, твои любимые внуки вернулись! — зычно прокричал Луань Чжэ.

— Слышу, слышу, вечно ты орешь, — старушка вышла из комнаты, оглядела внуков и остановила взгляд на старшем. — Сяо Чэн, совсем заучился, бедненький?

— Да нормально всё, бабуль. Просто подтягиваю хвосты, сплю маловато, а в остальном порядок, — Луань Чэн не хотел волновать мать, поэтому присел рядом с бабушкой поболтать.

— Бабуль, у меня собачка на молнии отлетела, — вдруг вклинился Луань Чжэ. — Посмотришь? Может, найдешь какой лоскуток под цвет, чтобы сделать петельку? — Куртка и сама молния были целы, просто тянуть за бегунок стало неудобно.

— Дай гляну, — старушка присмотрелась. — Ладно, снимай куртку, я сделаю. И лоскуток не нужен, у меня кое-что получше найдется.

— Получше?

— Да, сейчас соображу. Луань Чжэ, накинь пока другую куртку, на улице еще прохладно, — наказала бабушка, забирая одежду. — Сяо Чэн, а ты зайди ко мне, посидим, поговорим.

Луань Чэн как раз собирался расспросить про персиковый меч, так что приглашение было очень кстати. Старушка открыла ящик комода, достала какую-то маленькую блестящую вещицу и принялась вдевать нитку в иголку.

— Давай я, бабуль, — Луань Чэн перехватил иголку и, вдев нить, вернул её бабушке. — Бабуль, я хотел спросить...

— О чем?

— Та маленькая персиковая сабля, которую ты передала мне через маму... откуда она? У тебя есть еще такие?

— А, это. Сама сплела. Тебе еще нужно?

— Ага. А почему ты вообще дала мне её тогда?

— Так тебе же дед всё снился. Дала, чтобы нечисть отпугивать, а то привязался к тебе старый черт, проходу не дает, — старушка сосредоточенно пришивала новый «беунок» к куртке внука. — Сяо Чэн, скажи бабушке правду: дед твой до сих пор в сны к тебе приходит?

— Бывает, заглядывает, — Луань Чэн присмотрелся к тому, что бабушка пришивала — вещица казалась знакомой, но он никак не мог вспомнить, где её видел. — Бабуль, если будет время, сплети мне еще несколько мечей, ладно? Один мой друг сказал, что вещь стоящая, посоветовал носить с собой побольше.

— Что за друг? — Бабушка вскинула голову.

— Да сосед по парте новый, он, кажется, смыслит в таких делах. Еще сказал попросить у родителей какую-нибудь вещь, которую они долго носили, мол, в ней защита близких и энергия Ян.

— Парень или девушка?

— Парень.

— Парень? — Руки старушки замерли. — Как это — парень?

— Э-э... бабуль, а почему не может быть парень? — недоуменно спросил Луань Чэн.

— Вчера ходила к тетушке Лян за благовониями, так она сказала, что твоя «Звезда Хунлуань» пришла в движение. И что судьба у тебя такая — рано узами себя связать (рано жениться), — вздохнула бабушка. — Я-то думала, наконец-то у тебя соседка по парте — девчонка.

(Звезда Хунлуань (Звезда Любви/Красная Сваха) — в китайской астрологии символ скорого брака или сильной влюбленности.)

Луань Чэн: — ...

Старушка закончила шить, и вид у нее стал какой-то поникший.

— Похоже, правнуков мне еще долго ждать, — она протянула куртку внуку. — На, отнеси Луань

Чжэ. А я пойду, поворчу на твоего деда!

Луань Чэн в легком ступоре взял одежду и вынес брату.

Луань Чжэ уставился на новый бегунок и взвыл: — Это еще что за хрень?!

Луань Хао как раз закончил дела и вышел в коридор. Увидев вещь в руках младшего сына, он хохотнул:

— Это же украшение, которое отвалилось от лифчика твоей матери?

Луань Чжэ: — А?!

Луань Чэн присмотрелся — точно, вот почему оно казалось знакомым!

Лицо Луань Чжэ выражало вселенскую скорбь: — Бабушка! Ну ты у меня и приколистка, а-а-а-а-а!

Старушка отозвалась из комнаты: — Чего расшумелся? Блестит же, красиво!

Луань Чжэ заметался по дому в поисках ножниц, чтобы срезать этот «гламур», и в итоге наотрез отказался подпускать бабушку к своему гардеробу.

Вся семья весело обсуждала это происшествие, и только Луань Чэну при мысли о «движении Звезды Хунлуань» стало как-то не по себе.

<http://bllate.org/book/16943/1573506>